

Зинаида Хаустова

**Нешахматный план
Таисии**

УДК 7.04
ББК 85
X26

Хаустова З.

X26 Нешахматный план Таисии / Зинаида Хаустова. – М.: Литнет, 2026. – 328 с.

ISBN 978-5-521-99445-8

– Андрей, я беременна, – перебиваю мужчину.
Пауза. Тишина. Смотрит и хмурится. Вздыхает.
– Ты говорила, что пьешь таблетки, – предсказуемо начинает Ларин.
– Стопроцентной гарантии нет. К чему сейчас об этом говорить, уже проехали, – сосредотачиваюсь на носке сапога, которым протираю пол.

Ларин все-таки подходит вплотную и притягивает меня к себе.

– Тай, мы не можем сейчас позволить себе ребенка.

В моей жизни двое мужчин и оба меня предали. Кто из них получит второй шанс?

Сквозная тема – влияние христианства на отношение к сексуальности и телесности человека.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99445-8

© Литнет, 2026

© Хаустова З., 2026

Пролог

Я всегда знала, чего хочу. Даже в детстве передо мной никогда не стояло проблемы выбора. «Байкал» или «Тархун», танцы или вокал, Света или Оля. Когда другие дети зависали над двумя предложенными вариантами, я без колебаний выбирала и отбраковывала. И я никогда не жалела о принятых решениях.

Уже в двенадцать лет я в общих чертах наметила план своей сексуальной жизни. Сразу после того, как узнала о сексе.

Моя мама преподает математику на вечернем отделении в нашем университете. Ее серьезная профессиональная деятельность прекрасно уживается с ее легкомысленным хобби. Мама помешана на любовных романах, и ими забит целый стеллаж у нас дома.

Именно из маминой библиотеки я позаимствовала «Эммануэль» и проглотила ее за несколько ночей.

Символично, что французская писательница открыла для меня мир телесных утех. Французы – та редкая нация, которая радуется своей плоть без сомнений и моральных дилемм.

Эта национальная черта лягушатников оказалась комплиментарной моему мироощущению, в отличие от бесконечных русских рефлексий по поводу аморальности телесных желаний.

Если следовать православным канонам, мужчина в моей жизни должен быть только один. Я понимаю, что во времена отцов церкви вообще не предполагалось, что женщина когда-нибудь будет самостоятельно выбирать спутника жизни.

Предполагалось, что за нее выбор сделают мужчины, а христианка должна проделать неслабую внутреннюю работу, чтобы смириться с навязанным мужем. Его следовало полюбить, уважать,. В итоге, все так были заиклены на душе, что до тела очередь так и не доходила.

В наше время никто не собирается заниматься самовнушением ради выстраивания недосупружеских отношений. У любой девушки богатый выбор потенциальных партнеров, остается с ним не ошибиться.

Сходство характеров можно выяснить, немного пообщавшись с человеком в неформальной обстановке. Сексуальную совместимость никак не проверишь во время приятного ланча за чашечкой кофе.

Немного повзрослев, я решила, что никакому мужу моя невинность не достанется. С мужем можно ошибиться и не один раз, а девственность у меня всего одна.

Своего первого мужчину нужно выбирать гораздо тщательнее, чем возможного мужа, и критерии отбора будут совершенно другие.

Во-первых, он должен быть хорошим любовником, а значит бабником. Очевидно, что сексуальный опыт с неба не падает, его надо зарабатывать.

Теоретически я допускаю, что это возможно сделать и с одной женщиной, но отыскать такой алмаз среди мужчин будет непросто. Я реалистка.

Тем более, мне нужно, чтобы мужчина представлял общий принцип удовлетворения любой женщины, а не досконально знал свою уникальную.

Во-вторых, он сам по себе должен быть хорош. Красота не главное, но мужественное тело маст хэв. Все-таки первый раз запоминается на всю жизнь, и пивной живот — это не то, что я хочу помнить.

В-третьих, хочу животную энергетику. Мне вообще не надо, чтобы наши феромоны закружились в страстном танце. Это все нужно для постоянных отношений, а не для одноразового секса. Но на этот единственный раз я хочу быть подмята под альфа-самца.

Не каждой женщине повезет получить такого в постоянное пользование.

Да и не везение это, а постоянный стресс от перманентных походов налево якобы твоего мужчины. Повышенный тестостерон

предполагает полигамность и требует жертв в виде распатанных нервов верной спутницы неверного альфы.

А верности они требуют, как нечто само собой разумеющееся с железобетонной аргументацией, что мужчина и женщина – две большие разницы. Первые могут трахать все, что шевелится, а вторые должны сидеть в высокой башне с замурованным входом и изредка выбрасывать свою косу, чтобы любимый альфа смог по ней взобраться и осуществить супружеский долг.

Не мой вариант.

Меня устроит альфа напрокат на одну единственную ночь. Потому что после дефлорации я сама бы не отказалась от беспорядочной сексуальной жизни без тотального надзора. Вплоть до того момента, когда придет время связать себя узами священного или не очень брака.

В-четвертых, было бы неплохо, если бы он был знаменит или имел перспективы таковым стать. Я немного тщеславна. Вариант, при котором, все окружающие бабы мечтают о твоём первом мужчине, мне импонирует.

План есть. Осталось всего ничего – найти кандидата и затащить его в постель.

Часть I. Игры, в которые играют люди

Глава 1. Билеты

Тая

Я сижу за шахматной доской и просчитываю вариант. После некоторых колебаний решаю обострить позицию и жертвую пешку. Переключаю часы, быстро записываю ход и смотрю на противника.

Шахматисты бывают очень разные. От крайне странных личностей со склонностью к глубокой интравертности до карьеристов с волевым характером, спортивным режимом и не менее спортивной фигурой.

Сейчас я играю со странным. Его взгляд лихорадочно мечется от доски к моему лицу и обратно. Как будто смысл моего хода можно не просчитать, а прочитать у меня на лбу.

Его лицо напряжено. Чувствую внутренний тремор. Когда мужчина начинает скрести ногтями по столу, я кидаю взгляд на шахматные часы.

На первые сорок ходов каждому игроку дается по два часа. Я потратила на раздумья меньше времени, чем соперник, и у меня есть небольшой запас.

Минут пятнадцать на перерыв будет. Резко встаю и выхожу из клуба на улицу.

Я участвую в первенстве области. Женщин-шахматисток у нас не так много, поэтому мы играем в одном турнире с мужчинами, а победительниц в женском зачете будут определять по набранным очкам.

На улице столпились курильщики. Взглядом выцепляю Вову Алехина и уверенно направляюсь в его сторону.

– Невеста моя пришла, – громко оповещает Вовчик всех присутствующих и приобнимает меня за талию.

– Алехин, это был бы инцест, – осаживаю я друга. Раздаются хохотки, и Вова очень мило краснеет.

Я недалеко от истины. Мы знакомы с пяти лет. Прошли вместе огонь, трубы, первенства России и все спортивные лагеря с детства по сегодняшний день. Алехин высокий, спортивный и умный. Собирается строить академическую карьеру на нашем матфаке.

Вова хорош. Но он реально мне, как брат. Не знаю, что должно произойти, чтобы я увидела его в какой-то другой роли.

На улицу вываливается Пышка и сразу начинает возмущаться.

– Я больше не могу! Он сидит и пялится на мою грудь! Когда уже у нас введут наказание за визуальный харассмент?

– Потому что нельзя быть на свете красивой такой! – с чувством декламирует Вова.

– Все бы тебе хиханьки, да хаханьки, Алехин, а я серьезно, между прочим.

– Ладно, Пышка, не расстраивайся, может он тебя не просто так обещещивает, а жениться хочет, – с ехидным видом добивает Вова и разворачивается к клубу, – я пойду, мой соперник уже сделал ход, наверное.

– Шут, – кидает ему в спину Пыховцева.

– Не расстраивайся, Юль, – утешаю я подругу, – мой вообще ногтями по столу скребется. Они все просто проверяют нашу психологическую подготовку.

– Пошли-ка покурим-ка, – предлагает Пышка, – психологическая подготовка ни к черту, может никотин поможет.

Мы с Пыховцевой не можем позволить себе курить открыто, поэтому скрываемся во дворе ближайшего жилого дома.

В общем-то мы и не курим, а покуриваем. Периодически и бессистемно. Никакой никотиновой зависимости, скорее средство социальной адаптации. В универе в курилке самые интересные разговоры.

Пышка достает из сумки пачку тонких сигарет и протягивает мне. Достая одну и подкуривая от ее зажигалки.

– В общем, тут такая тема, – говорит Пышка после первой затяжки, – у мамы два билета в театр горят. У них с отцом резко планы поменялись. В этот новый экспериментальный.

Скептически кривлю губы. Не верю я в экспериментальные театры.

– Ну, если горят, то сходим, – без энтузиазма успокаиваю Пышку, делаю еще одну затяжку и метко закидываю сигарету в мусорный бак, – пошли уже, время идет.

Возле клуба натыкаемся на пьяного Алехина-старшего.

Подозреваю, что кто-то из самых старших членов семьи решил, что фамилия – это судьба. Был когда-то такой чемпион мира из русских дворян. А теперь любой Алехин обязан отличать ферзя от королевы. Поэтому папа Вовы в детстве тоже занимался шахматами, но добрался только до первого разряда. Его сын уже кандидат в мастера с двумя мастерскими баллами.

Сам Алехин-старший давно не играет, но за успехами Вовы следит пристально. В клубе частый гость.

Михаил Андреевич смотрит на меня сквозь алкогольный дурман и бросает оценивающий взгляд. Непривычный. Мужской такой взгляд.

– Ставцева, а ты как-то резко выросла, – прищипывает языком профессор нашего матфака, – может, съездим с тобой как-нибудь на моря?

Пышка громко прыскает в ладонь и тянет меня на вход в клуб.

– Вот это жуть! – с чувством восклицает Юля в коридоре. – Сегодня космические излучения какие-то что ли? Все мужики от похоти с ума посходили. Ему же твой отец мужское достоинство оторвет, если об этом узнает.

Я тоже тихо ржу всю дорогу до турнирного зала.

– Пышка, если Вовчик мне еще раз предложит жениться, я скажу, что не могу быть его женой, потому что буду его мамой.

Пыховцева гогочет во весь голос, и это очень плохо, потому что мы уже вошли в зал. В полной тишине ее смех гулко разносится по всему большому помещению. К нам поворачивается сразу несколько десятков голов, а судья турнира бросает красноречивый осуждающий взгляд.

С трудом принимаем благочестивый вид и рассаживаемся по своим доскам.

Глава 2. Универ

Мои шпильки громко чеканят шаги в коридоре экономического факультета. Спешу на логику. Успеваю прошмыгнуть в аудиторию под носом у новой преподаши. Нахожу глазами Каблукова и лезу к нему почти на самый верх.

– Привет, Тай, думал уже, что ты не придешь, – Макар сдвигается по скамье влево, освобождая мне место.

– Боевой раскрас наводила, – объясняю я причину позднего появления.

– Да я вижу, что ты сегодня прямо вамп. Что за повод? – вздергивает бровь Каблук.

– Захотелось, – лаконично объясняю, закрывая этот вопрос.

На самом деле у меня с утра непонятный мандраж. Точнее понятный.

Прodelав некоторую аналитическую работу, я пришла к выводу, что кандидата в дефлораторы нужно искать в актерской тусовке. Как только решение было принято, Тая стала знатным театралом.

Я назубок знаю репертуар основных местных театров, включая «большого». Отслеживаю все колонки по театральной критике. Вручила по букету каждому перспективному актеру нашего города.

Пока моим фаворитом стал Коренев из драматического. Очень проникновенно играет Чацкого в «Горе от ума». Энергетика присутствует. Может быть, он даже имеет шансы на всероссийскую славу, но, если по чесноку, не торкает он меня, как мужчина. Я, конечно, заявляла, что феромоновая совместимость не обязательна, главное навыки, но на деле все немного иначе. Мне все-таки с этим мужиком не чай гонять, а в постель ложиться.

Вношу поправки в первоначальный план и хочу, чтобы торкало.

Чувствую, отольется мне это желание. Влюбляться в мои планы не входит. Но жизнь вносит свои коррективы в самый идеальный рациональный план.